

**ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ: ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ
О КОМПОЗИЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ**

Дионисий Галикарнасский (ок. 55 – после 8 г.¹), автор риторических трактатов и так называемых «литературных писем», создававшихся на протяжении многих лет, анализирует произведения историков V–IV вв. в сохранившемся фрагментарно сочинении «О подражании», «Письме к Помпею», в котором оно цитируется с некоторыми изменениями², и в трактате «О Фукидиде».

При анализе речей и исторических сочинений Дионисий Галикарнасский выделяет аспект стилистический (λεκτικός τόπος) и содержательный (πραγματικός τόπος), включающий, в свою очередь, «приготовление» (παρασκευή), или «нахождение» (εὑρεσις), и «использование приготовленного» (χρῆσις τῶν παρασκευασμένων), называемое «расположением материала» (οἰκονομία), – раздел содержания, требующий от писателя «большого искусства» (τὸ τεχνικώτερον μέρος τοῦ πραγματικῆς) (De Dem. 51). Можно сказать, что «расположение материала» соответствует литературоведческому термину «композиция» – «взаимная соотносённость и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств»³. Попытаемся рассмотреть принципы анализа композиции исторических сочинений в риторических трактатах Дионисия Галикарнасского.

Отметим, что направление критики Дионисия Галикарнасского в значительной степени определяется риторической системой «достоинств стилиа» (ἀρεταί) (Ep. ad Pomp. 3), с которыми соотносятся и достоинства содержания, общие для речей и исторических сочинений: ясность (σαφήνεια), убедительность (πιθανότης) и краткость (συνομία)⁴. Так, историческое сочинение (ιστορικὴ πραγματεία) должно быть связным (εἰρομένην – букв. «нанизанным») и последовательным (ἀπερίσπαστον – букв. «не увлекаемым в разные стороны»), особенно когда речь идёт

¹ Здесь и далее все даты – до н.э.

² Тексты трактата «О подражании» и цитат из него в «Письме к Помпею» сопоставляются в работах: Weaire G. The Relationship between Dionysius of Halicarnassus' De Imitatione and Epistula ad Pompeium // CPh. 2002. Vol. 97. No. 4. P. 351–359; Sacks K.S. Historiography in the Rhetorical Works of Dionysius of Halicarnassus // Athenaeum. 1983. Vol. 61. P. 66–74. См. также русский перевод «Письма к Помпею»: Дионисий Галикарнасский. Письмо к Помпею / Пер. О.В. Смыки // Античные риторика. М., 1978. С. 222–233.

³ Хализев В.Е. Теория литературы. М., 1999. С. 262.

⁴ См.: Nicolai R. La storiografia nell' educazione antica. Pisa, 1992. P. 132. Достоинства содержания речей: ясность, краткость и правдоподобие – рассматриваются в статье М.А. Гаспарова «Античная риторика как система»: Гаспаров М.А. Избранные труды. О поэтах. М., 1997. Т. 1. С. 567.

о многих и малопонятных (δυσκαταμάθητων – букв. «с трудом усваиваемых») событиях (De Thuc. 9), а, благодаря множеству излагаемых в речи событий может оказаться трудно следить за ходом изложения (δυσπαρακολούθητος), это нарушит ее ясность (σαφήνεια) (De Isaeo 14).

Принцип анализа Дионисия Галикарнасского был назван «выборочным подражанием»⁵, которое подразумевает внимательное изучение содержания и стиля произведений лучших аттических ораторов и историков и отбор лучших качеств каждого. Рассуждая о композиции исторических сочинений, Дионисий Галикарнасский подробно рассматривает произведения одного историка или прибегает к сравнительному анализу, сопоставляя произведения двух авторов. В трактате «О подражании» и в «Письме к Помпею» он даёт сравнительную характеристику «Историям» Геродота и Фукидида (Er. ad Pomp. 3), затем переходит к сочинениям их подражателей, сравнивая Ксенофонта с Геродотом (Er. ad Pomp. 4), а Филиста с Фукидидом (Er. ad Pomp. 5), и отдельно рассматривает произведения Феопомпа (Er. ad Pomp. 6); анализу композиции «Истории» Фукидида он посвящает раздел трактата «О Фукидиде» (De Thuc. 9–20).

Расположение материала (композиция) включает, по Дионисию Галикарнасскому, во-первых, «разделение» (διαίρεσις)⁶, или последовательность изложения, во-вторых, «расположение» (τάξις), или временную организацию текста, и, в-третьих, «отделку» (ἐξερυσία), или технику изложения (De Thuc. 9)⁷.

В «Письме к Помпею» он замечает, что в историческом сочинении важно «распределить и поместить» (διελέσθαι τε καὶ τάξαι) каждое из излагаемых событий в нужное место (Er. ad Pomp. 3.13). Более подробно Дионисий Галикарнасский пишет о «разделении» в трактате «О Фукидиде». В исторических сочинениях излагаемые события группируются по географическому (κατὰ τόπους) или по хронологическому принципу (κατὰ χρόνους εὐπαρακολουθήτους – «по легко прослеживаемым временным отрезкам»): по именам сменяющих друг друга царей или жрецов, архонтов, вступающих в должность на год, а также по олимпиадам (De Thuc. 9). По хронологическому принципу распределяют материал авторы историй отдельных местностей, по географическому – Гелланик и Геродот. «История» обобщает огромный этнографический и исторический материал: она представляет собой ряд логосов, соединённых в последовательное повествование, материал которого сгруппирован по географическому признаку⁸. Необходимо уточнить, что повествова-

⁵ Eclectic imitation. См.: Usher S. On the Ancient Orators. Introduction // Dionysius of Halicarnassus. The Critical Essays I. Cambr.; L., 1974. P. 2.

⁶ При анализе композиции (πραγματικὴ οἰκονομία) речей Дионисий Галикарнасский обозначает «разделение» термином μερισμός (De Isocr. 4).

⁷ В «Письме к Помпею» к содержательной стороне произведения Дионисий Галикарнасский относит выбор темы, композицию и авторскую позицию (Er. ad Pomp. 3).

⁸ Композиция «Истории» Геродота рассматривается в работе: Миллер Т.А. Греческая эпическая историография // Кузнецова Т.И., Миллер Т.А. Античная эпическая историография. Геродот, Тит Ливий. М., 1984. С. 6–10.

ние о войнах в трудах Геродота, Фукидида, Ксенофонта и других историков включает ряд повторяющихся типических ситуаций: описания сражений, походов, а также народных собраний; временную последовательность нарушают экскурсы.

«Разделение» в «Истории» Фукидида – изложение событий по летним и зимним кампаниям – представляется Дионисию Галикарнасскому неудачным: оно лишено ясности и последовательности (ἀσαφής καὶ δυσπαρακολούθητος, Ер. ad Pomp. 3.13). Отметим, что если в «Письме к Помпею» он называет последовательность изложения в произведении Фукидида хронологической (τοῖς χρόνοις, Ер. ad Pomp. 3.13), то в трактате «О Фукидиде» выделяет «разделение» его «Истории» особо, не относя его ни к географическому, ни к хронологическому, но повторяет приведенную ранее оценку: параллельное изложение событий, связанных временным единством, становится не более ясным (οὐ σαφεστέρα), а менее последовательным (δυσπαρακολουθητοτέρα), так как повествование оказывается разорванным на маленькие отрезки (εἰς μικρὰς κατακερματίζομένη τμήσας, De Thuc. 9). В качестве примера Дионисий Галикарнасский приводит третью книгу «Истории», в которой Фукидид описывает происходившие одновременно события в Митилене и Платее, осаду Платеи и походы спартанцев (De Thuc. 9), и захват афинянами Пилоса и Сфактерии, описанный в четвёртой книге (De Thuc. 13).

В трактате «О Фукидиде» Дионисий Галикарнасский не отдаёт предпочтения какому-то одному принципу «разделения», а в «Письме к Помпею» выступает сторонником тематической, в частности, географической, последовательности изложения: в «Истории» Геродота, в отличие от сочинения Фукидида, тематическое (ταῖς περιοχαῖς τῶν πραγμάτων) «разделение» не разрывает повествования (οὐ διέσπασε τὴν διήγησιν, Ер. ad Pomp. 3.14).

Рассуждая о композиции произведений Ксенофонта, Феопомпа и Филиста, Дионисий Галикарнасский ограничивается краткими замечаниями: первый «хорошо разделил, упорядочил [материал] и придал разнообразие» (μεμέρικέ τε καλῶς καὶ τέταχε καὶ πεποίηκε) своим произведениям (Ер. ad Pomp. 4.2), оба сочинения второго «последовательны и ясны» (εὐπαρακολούθητοι καὶ σαφεῖς) (Ер. ad Pomp. 6.2). В произведениях Филиста он указывает на те же недостатки композиции, что и в «Истории» Фукидида: из-за неудачной композиции трудно следить за ходом событий (τάξιν... δυσπαρακολούθητον, Ер. ad Pomp. 5.2). В трактате «О подражании» Дионисий Галикарнасский пишет об этом более подробно⁹: он отмечает неупорядоченность расположения материала (τὴν ἀτάξιαν τῆς οἰκονομίας) и заключает, что Филлист сделал произведение непоследовательным, нарушив связность изложения (δυσπαρακολούθητον τὴν πραγματοῖαν τῇ συγχύσει τῶν εἰρημένων πεποίηκεν) (De imit. Fr. 31.3.2).

⁹ Считается, что эпитоматора, в изложении которого сохранились фрагменты трактата «О подражании», более интересовали суждения Дионисия Галикарнасского о таких историках, как Филлист и Феопомп. См.: *Weaire G. Op. cit.* P. 357.

Кратко анализируя «расположение» (τάξις), Дионисий Галикарнасский обращает внимание на начало и финал произведения, отграничивающие излагаемые события: он указывает, что в начале исторического сочинения должны излагаться причины, а в конце – событие «замечательное и очень приятное для слушателей» (τὴν θαυμασιωτάτην καὶ μάλιστα τοῖς ἀκούουσι κεχαρισμένην, Ер. ad Pomp. 3.10), как в «Истории» Геродота. Недостаток композиции «Истории» Фукидида он видит в том, что историк начинает произведение не с истинной причины Пелопонесской войны – опасений Спарты из-за усиления Афин (*Thuc.* I.23.5), а с повода – событий на Керкире (*Thuc.* I.24–55), и оставляет сочинение незаконченным, остановившись на битве при Киносемате в 411 г. (*Thuc.* VIII.106–108; *De Thuc.* 11, ср.: Ер. ad Pomp. 3.9–10). Ксенофонт, как и Геродот, по мнению Дионисия Галикарнасского, начинает свои произведения с «весьма подходящих» (πρὸς πωδεστάταις) событий и заканчивает «весьма подходящими» (ἐπιτηδειοτάταις) (Ер. ad Pomp. 4.2).

В «Письме к Помпею», рассуждая о технике изложения (ἐξερρασία), Дионисий Галикарнасский пишет о разнообразии содержания (ποικιλία) исторических сочинений¹⁰, которое достигается введением речей и экскурсов. Дионисий Галикарнасский полагает, что географические и историко-этнографические отступления являются обязательным элементом композиции исторических сочинений. Так, он указывает, что Геродот считал необходимым делать паузы (ἀναπαύσεις) в последовательном изложении событий (Ер. ad Pomp. 3.11), приводит примеры отступлений в «Истории» Фукидида (Ер. ad Pomp. 3.12): это история возвышения царства одрисов, предваряющая изложение событий во Фракии (*Thuc.* II.96–97), и «Сицилийская археология», посвящённая древнейшей истории Сицилии (*Thuc.* VI.2–5).

О Ксенофонте Дионисий Галикарнасский пишет, что он «привнёс разнообразие» в произведение, подражая Геродоту (Ер. ad Pomp. 4.2). Характеризуя содержание произведений Филиста, Дионисий (вновь без примеров) указывает на то, что отсутствие экскурсов сближает его с «Историей» Фукидида: «Он не желает включать в произведения ничего, что не связано с темой (πρᾶγμα ἐξῶθεν), как и Фукидид, и потому однообразен (ὁμοειδής)» (Ер. ad Pomp. 5.2). Он отмечает, с одной стороны, разнообразие содержания произведений Феопомпа: πολύμορφον τῆς γραφῆς – «многосторонность» (Ер. ad Pomp. 6.3); ποικιλία ἐν τοῖς πράγμασι – «пестрота содержания» (*De imit. Fr.* 31.3.3). С другой стороны, он критикует избыточность (οὐτε ἀναγκαῖαι) и неуместность (οὐτ' ἐν καιρῷ) экскурсов с точки зрения композиции (Ер. ad Pomp. 6.11), указывая на отсутствие одного из достоинств содержания – краткости.

В трактате «О Фукидиде» технике изложения Дионисий Галикарнасский посвящает особый раздел (*De Thuc.* 9–20), о чем уже было сказано ранее. Необходимо отметить, что с точки зрения представления фактов изложение Фукидида отличается разнообразием, свойст-

¹⁰ Fornaro S. Epistola a Pompeo Gemino. Introduzione e commento. Stuttgart; Leipzig, 1997. P. 194–197.

венным художественной композиции. Давно замечено, что в «Истории» Фукидида отсутствует определённая модель рассказа, единство темпа: краткий рассказ или только упоминание о каком-либо событии Пелопоннесской войны, хроникальные части чередуются с ретроспективным рассказом, а суммарное изложение событий сменяется непосредственным развернутым их описанием, как будто они происходят на глазах у рассказчика. Так, излагая события 426 г., он замечает: «Я упомяну только о наиболее достопримечательных (ἃ δὲ λόγου μάλιστα ἄξια) военных действиях, которые вели союзники вместе с афинянами или же неприятели против афинян» (*Thuc.* III.90.1). В качестве примера замедления и убыстрения темпа повествования можно привести приблизительно равные по объёму пятую и шестую книги «Истории»: в пятой книге описываются события шести лет войны (422–416 гг.), а в шестой – одного (415 г.).

Выбор того или иного типа повествования обусловлен, по видимому, представлениями самого историка о важности данного события и его значении в ходе войны; композиционные приёмы служат, таким образом, расстановке нужных автору акцентов. Однако Дионисий Галикарнасский видит ещё один недостаток композиции «Истории» Фукидида в непропорциональности распределения детализированных описаний и суммирующих обозначений: о важных и значительных, по мнению автора трактата, событиях историк сообщает кратко, о второстепенных – подробно; это относится к описанию сражений (*De Thuc.* 13–14), посольств (*De Thuc.* 14–15) и бедствий войны (συμφωραί, *De Thuc.* 15), а также к речам (*De Thuc.* 16–18) и вступлению (*De Thuc.* 19–20).

Так, о крупных сражениях, где было много убитых и пленных, Фукидид пишет бегло (ἐπιτροχάδην): это морское сражение при Евримедонте в 465 г. (*Thuc.* I.100), захват афинянами острова Сфактерии (IV.38.5) и Никием острова Киферы (IV.53–57) и взятие афинянами города Фиреи в 424 г. (IV.57.3). Дионисий Галикарнасский не понимает, почему о посольстве афинян в Спарту в 430 г. Фукидид лишь упоминает (*Thuc.* II.59.1–2), а о посольстве спартанцев в Афины после захвата Пилоса и острова Сфактерии в 425 г. (*Thuc.* IV.15–22) рассказывает подробно, приводя речь спартанских послов (*De Thuc.* 14–15).

Военные действия, взятие и разрушение городов, захват пленных античные риторика относят к событиям, которые могут быть описаны в исторических сочинениях детализированно, «наглядно»¹¹. Дионисий Галикарнасский приводит из «Истории» Фукидида примеры удачных развёрнутых описаний взятия в 427 г. Платеи (*Thuc.* III.52–68) и Митилены (III.27–50) и захвата Мелоса в 415 г. (V.84–116). С другой стороны, он отмечает, что Фукидид приуменьшает масштаб бедствий войны кратким упоминанием о них; это относится к описанию захвата Скионы в 420 г. (V.32.1) и Эвбеи в 445 г. (I.114.3), и изгнания жителей Эгины в 431 г. (*Thuc.* II.27.1, *De Thuc.* 15).

¹¹ Примеры см. в работе: Nicolai R. Op. cit. P. 139.

Исходя из требований уместности, Дионисий Галикарнасский отмечает, что в одних случаях, где речи необходимы, их нет, но в других, где их могло бы не быть, они присутствуют (De Thuc. 17). Речей не хватает в описании посольства афинян в Спарту в 430 г. (Thuc. II.59.1–2, De Thuc. 15) и народного собрания, на котором афиняне решают истребить всё население Митилены (Thuc. III.36, De Thuc. 17), а речь, подобная надгробной речи Перикла (Thuc. II.35–46), была бы уместна в описании не событий первого года войны, а захвата Сфактерии (Thuc. IV.9–23, 26–40) или отступления афинян после разгрома Сицилийской экспедиции в 413 г. (Thuc. VII.78–87, De Thuc. 18).

Наконец, недостатки композиции «Истории» Фукидида Дионисий Галикарнасский отмечает, указывая на непропорциональность (ἀνῶμαλον) вступления: оно слишком велико, так что оказывается отдельным историческим сочинением (ἱστορία τις αὐτὴ καθ' αὐτήν, De Thuc. 19). Исходя из того, что вступление должно передавать основное содержание (τὰ κεφάλαια) того, что будет изложено далее, он предлагает свой вариант (De Thuc. 20): он оставляет только первую и последние главы (Thuc. I.1, 21–23), считая ненужным остальное, т.е. «Археологию» – изложение древнейшей истории Греции (Thuc. I.2–19), предваряющее описание Пелопоннесской войны.

Таким образом, Дионисий Галикарнасский, анализируя композицию, или «расположение материала» исторических сочинений в трактате «О подражании», «Письме к Помпею» и в трактате «О Фукидиде», обращает внимание, прежде всего, на последовательность изложения и повествовательную технику. Достоинством первой является ясность, а второй – разнообразие и пропорциональность: подробность описания сражений, посольств и изложения речей должна быть обусловлена масштабом события, а введение соответствовать требованиям риторики.

Osipova O.V.

OIKONOMIA: DIONYSIUS OF HALICARNASSUS ON THE STRUCTURE OF HISTORICAL WORKS

In this article, the principles of analyzing the structure (*oikonomia*) of historical works in Dionysius of Halicarnassus' rhetorical treatises *On Imitation*, *Letter to Pompeius*, and *On Thucydides* are discussed. It can be said that Dionysius of Halicarnassus notes the consistency of story and narrative technique. The virtue of the first is clarity and the virtues of the second are variety and proportionality: a detailed description of battles and embassies, as well as account of speeches should be conditioned with the importance of the event, and the introduction should meet the requirements of rhetoric.